

Кушнерев Иван Николаевич

Очерки и рассказы

В 2-х частях. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И17

И17   **Иван Николаевич К.**
Очерки и рассказы: В 2-х частях. Часть 1 / Кушнерев Иван Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 466 с.

ISBN 978-5-519-92065-0

ISBN 978-5-519-92065-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дущее и приготовить воспитанника именно къ тому пути, на которомъ онъ могъ бы быть полезнымъ членомъ общества и не въ тягость самому себѣ.

«Образованному человѣку дорога всюду открыта, часто говорятъ у насъ, между-тѣмъ какъ сотни людей образованныхъ не знаютъ куда приклонить голову и съ завистью смотрятъ на человѣка, получившаго менѣе блестящее образованіе, но постоянно имѣющаго средства быть полезнымъ и себѣ и другимъ, вслѣдствіе разумнаго воспитанія, полученнаго имъ; въ которомъ прежде всего старались усвоить ему понятія о жизни общечеловѣческія, нравственныя; а потомъ уже начинали учить, по возможности, и книжной премудрости. Образовывать умъ, независимо отъ сердца не значитъ—ли давать поводъ къ большимъ заблужденіямъ: вѣдь и Фейеръ (см. «Губерскіе Очерки» Щедрина) въ невозможномъ возможное находилъ, изъ песку веревку вилъ, да ею же давилъ кого было нужно.

Да не осудятъ меня въ томъ, что я имѣю въ виду говорить противъ народной грамотности и прогресса вообще. Сохрани меня Боже отъ такого грѣха! Давно миновались тѣ грустныя времена для Россіи, когда мы боя-

лись учиться, собственно потому, что ученость въ понятіяхъ нашихъ сливалась съ нѣмецкою, въ которой русскій человѣкъ въ ту пору ничего не предполагалъ хорошаго. Я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы не признавать пользы цивилизаціи, какъ главной цружины благосостоянія народнаго; и потому, мнѣ хотѣлось-бы резсмотрѣть относительную пользу нашего образованія и убѣдить нскотрыхъ, что ученье есть дѣйствительный свѣтъ, но только тогда, когда въ основаніи его положена разумная мысль образовывать изъ учащагося не то, что выдितъ, а то чѣмъ именно онъ долженъ быть.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что человѣкъ образованный наглядно, т. е. видя, что другіе образуются, такъ отчего же и мнѣ не попробовать — не будетъ довольствоваться тѣми удобствами въ жизни, которыя вполнѣ моглибы удовлетворчть, и даже казаться роскошью менѣе образованному: потому, видите, что въ немъ слишкомъ развить эстетическій вкусъ. Вотъ начало роскоши, которая такъ сильно обуяла насъ, служа въ то же время неопровержимомъ доказательствомъ неправильнаго образованія. Отчего большая часть людсй образованныхъ хочетъ жить выше своихъ средствъ, и къ возможности для того, час-

то изыскиваютъ пути не совсѣмъ чистенькіе, точно также какъ и необрѣзованные. Спрашивается; къ чему же послужило ихъ образованіе и приносить ли оно желаемую пользу? Неужели дворянинъ, который предпочитаетъ службу въ столицѣ, службѣ въ какомъ бы то ни было уѣздномъ городѣ,—можетъ назваться человѣкомъ образованнымъ? какъ-будто бы быть полезнымъ обществу можно только или на известной ступени общественнаго служенія или въ известномъ мѣстѣ! Но если-бы даже и такъ, то въ этомъ случаѣ мы болѣе вредимъ себѣ. Пренебрегая службою въ нисшихъ инстанціяхъ (въ уѣздныхъ судахъ) и предоставляя занятія въ нихъ такъ-называемымъ *подьячимъ*, мы сами дѣлаемся причиной тѣхъ злоупотребленій, отъ которыхъ часто страдаетъ и нашъ собственный интересъ, потому-что дѣла наши, получая начало въ нисшихъ инстанціяхъ или присутственныхъ мѣстахъ, находятся въ рукахъ секретарей, не имѣющихъ, ни по воспитанію ни по происхожденію, ничего общаго съ нами; слѣдовательно: можемъ ли мы рассчитывать на расположеніе ихъ къ намъ болѣе, нежели на собственныя ихъ выгоды. И потому естественно: чѣмъ больше дѣлъ, тѣмъ выгоднѣе секре-

тарю и тѣмъ хуже для насъ. Отчего чиновникъ какого-нибудь департамента смотреть съ высоты своего величія, и притомъ смотреть какъ-то двусмысленно на чиновника уѣзднаго суда и даже гражданской палаты? Неужели только потому, что имѣлъ случай получить образованіе, живетъ въ столицѣ и свободно можетъ высказать просителю на Французскомъ языкѣ ту самую фразу, въ которой глаголу *donner* предшествуетъ другой болѣе убѣдительный—*devoir*, и вмѣсто того, чтобы фразу эту высказать прямо, онъ предварительно заставитъ васъ нѣколько разъ прогуляться съ нимъ къ Дюссо или Палину. Вотъ единственная разница; а между-тѣмъ, въ сущности, результатъ одинъ и тотъ же, если только не хуже въ отношеніи вашего кармана, потому именно, что образованный человекъ очень-любитъ шампанское и пьетъ лафитъ только Елисейскій,

Впрочемъ, въ семьѣ не безъ уродовъ. Я зналъ господина, до такой степени нравственнаго, что по его настоянію, изъ того мѣста, гдѣ служить онъ, одинъ изъ чиновниковъ былъ исключенъ именно за лихоимство, Можете судить какое высокое понятіе имѣлъ мой знакомый о чести, а между-тѣмъ злые люди и подъ него подкопа-

лись. Правда, взятокъ онъ никогда ни съ кого не бралъ, и былъ обвиненъ только единственно, за то что имѣя открытый листъ ѣздить по казенной надобности на обывательскихъ, — нѣсколь-ко разъ въ годъ отправлялъ по немъ жену въ деревню. Казалось-бы: чтожъ тутъ дурного, что честный человѣкъ отправляетъ жену свою въ деревню по открытому листу на обывательскихъ. Не все-ли равно мужику кого ни везти? Да и самъ онъ никогда не видалъ въ этомъ ничего неприличнаго, и даже не мало удивился, когда ему сдѣлали на этотъ счетъ замѣчаніе.

Вотъ плоды нашего образованія? Откуда же вытекаетъ эта несовмѣстимость образованія съ умѣньемъ примѣнить его къ дѣлу? По моему отъ причины весьма натуральной: изъ общаго заблужденія нашего, смѣшивать воспитаніе съ образованіемъ, и изъ пренебреженія однимъ въ пользу другаго.

Всмотритесь хорошенько: въ чемъ заключается наше образованіе, и въ какой степени оно для насъ полезно? Люди съ большими средствами окружаютъ дѣтей своихъ гувернерами, гувернантами и учителями. Находясь такимъ-образомъ подъ нравственнымъ вліяніемъ людей совершенно разныхъ характеровъ, образовъ жизни

и даже понятій, ребенку трудно отгадать ту опредѣленную цѣль, (если только она есть), къ которой всѣ эти господа ведутъ его, тѣмъ болѣе, что приемы въ дѣлѣ образованія у каждого изъ нихъ подѣ часть—до такой степени разнствуютъ между собою что бѣдное дитя не знаетъ кому изъ нихъ вѣрить и расчетъ подѣ бременемъ задаваемыхъ ему уроковъ никогда не думая спросить себя: какая именно цѣль его жизни? потому—что съ помощью наставниковъ успѣлъ уже дойти до сознанія. что онъ рожденъ собственно для того, чтобы выучивъ поскорѣ исторію; географію, Физику, механику и проч., по-Французки и по-нѣмецки—записаться въ какой-нибудь департаментъ или надѣтъ гвардейскій мундиръ. Между-тѣмъ; родители, не желая вмѣшиваться въ дѣла наставниковъ и полагаясь на ихъ добросовѣстность, ни сколько не подозреваютъ, чтобы имъ, тратившимъ болѣе двухъ тысячъ рублей серебромъ въ годъ на образованіе своего сына, осмѣлились замѣтить, что образованія, которое они даютъ ему, будетъ для него не совсѣмъ достаточно, и что не мѣшало бы имъ самимъ отъ-времени до-времени внушать ребенку тѣ нравственныя начала, съ которыми онъ могъ бы быть полезнымъ членомъ общест-

ва, короче знакомить его съ дѣйствительною жизнью и въ особенности съ тѣми отношеніями, которыми люди обязаны другъ другу. Но, по мнѣнію родителей, если только они даютъ себѣ трудъ объ этомъ размышлять, такіе предметы изучаются практикой, современъ; притомъ они не входятъ ни въ какую программу, слѣдовательно очевидно признаны если не вредными, то покрайней мѣрѣ бесполезными, и изученіе ихъ, допустивъ возможность дурнаго пониманія со стороны учащагося, могло бы замедлить время окончанія курса и тѣмъ испортить всю карьеру, въ которой именно острота-то ильститъ самолюбію родителей. И такъ, пройдя все, что значится въ програмѣ, молодой человѣкъ получаетъ патентъ на право называться человѣкомъ образованнымъ и передъ нимъ открывается обширное поприще къ удовлетворенію себя во всемъ, что только требуетъ удовлетворенія. Но лишенный способности съ дѣтства — пристрастится душой къ чему бы то ни было (ибо при образованіи нашемъ, порывамъ души полагаются самыя тѣсныя границы) сначала онъ дѣлается, по природѣ, но безсознательно, пристрастнымъ къ добру и къ людямъ вообще, а потомъ, мало-помалу, разочаровывает-

ся въ томъ и другомъ, и является апатичнымъ въ той же степени безсознательности, утративъ лучшую сторону достоинства чловѣка—върованія въ самого себя; вслѣдствіе этого, въ немъ рождается подозрѣніе, которому не рѣдко жертвуетъ онъ честию другихъ, и это дѣлается рѣшительно не изъ желанія вредить ближнему, а собственно отъ непониманія какими отношеніями люди обязаны другъ другу.

Принимая ложный свѣтъ за истинный и кичась своимъ образованіемъ, въ службѣ онъ видитъ для себя или исходъ изъ не совсѣмъ лестнаго наименованія *недоросля*, или единственный путь къ славѣ, между-тѣмъ какъ слава должна быть только проявленіемъ самосознанія въ чловѣкѣ образованномъ. а не цѣлью его, ибо каждый долженъ свято помнить, что онъ не даромъ призванъ къ бытію, и что въ свою очередь обязанъ заботиться о пользѣ общественной; наконецъ, что и на немъ лежитъ строгая отвѣтственность за равнодушіе къ судьбѣ его окружающихъ. Искать удовлетворенія лишь собственнымъ своимъ страстямъ или выгодамъ, и жертвовать для этаго интересомъ другихъ, значить нелюбить себя и не желать добра собственно себѣ, потому—что интересы наши неви-

димо но тѣсно связаны между собою; а если дурно не любить ближняго, то не любить себя еще не достойнѣе. Къ тому-же такому человѣку скоро надоедаетъ и служба, во первыхъ потому, что онъ принялъ ее безъ убѣжденія принести собою пользу, а во-вторыхъ по тому, что, по мнѣнію его, бывъ призванъ къ ней исключительно для самаго себя, а отнюдь не для другихъ, и убѣдившись, что слава не всегда легко достается, онъ находитъ стѣснительнымъ подчиняться вліянію постороннему и точному выполнению возложенныхъ на него обязанностей. И вотъ, оставивъ ее, онъ ѣдетъ въ деревню, утѣшая себямыслью, что какъ человѣкъ образованный онъ будетъ отличнымъ агрономомъ. Но и здѣсь опять неудача... Наконецъ, молодой баринъ дѣлается старымъ и доживая свой вѣкъ въ которой-нибудь изъ столицъ, сходитъ съ общей сцѣны какимъ нибудь поручикомъ гвардіи въ остаткѣ, оставивъ по себѣ цѣлое поколеніе молодыхъ господъ, которые въ свою очередь пройдутъ разочарованными и безсильными противъ самихъ себя, безъ слѣда достойнаго человека и все это только потому, что, сдѣлавъ ихъ, по-видимому *людьми*, не озаботились указать имъ цѣль и внушить значеніе жизни.

Понятія о семейной жизни образованный человекъ безъ правилъ нравственныхъ преимущественно основываетъ на тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ находится, и потому женится исключительно по расчету на состояніе будущей жены, на ея связи, родство, а слѣдовательно, и на свою собственную карьеру. Оно вѣдь и легче гораздо сѣсть на готовое, нежели самому приготовить. Что-же касается семейнаго счастья, то было-бы странно и предполагать его тамъ, гдѣ все основано на расчетѣ, выработанномъ подъ личиною образованія; притомъ, образованный человекъ имѣетъ свои понятія о счастіи и несчастіи, утѣшаясь въ послѣднемъ гораздо скорѣе необразованнаго,—это ихъ тайна.

Но не всѣхъ судьба бережетъ одинаково; часто люди, получившіе лишь одно образованіе и съ малолѣтства пріученные къ удобствамъ жизни, комфорту, и вдругъ по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ лишенные средствъ, дѣлаются рѣшительно неспособными къ жизни общественной и являются болѣе чѣмъ безполезными, не рѣдко заразительно вредными, вслѣдствіе того же жалкаго образованія; и тогда то оно становится для нихъ бременемъ, и заграждаетъ путь къ добыванію средствъ честнымъ